

В статье анализируется ранее неизвестный проект Института статистики И. И. Леонидова, фасад которого находится в коллекции Парижского Центра Помпиду. Проект времени творчества архитектора существенно дополняет наши представления о его эволюции. После рассмотрения вопроса подлинности новых материалов проект анализируется в контексте творчества И. И. Леонидова и советской архитектуры 30-х гг. в целом. Ключевые слова: И. И. Леонидов; конструктивизм; Институт статистики; Наркомтяжпром. /

The article is about the unpublished project of I. I. Leonidov, whose facades are found in the collection of the Pompidou Center. The project of the years of Leonidov's creative apogee significantly complements our understanding of the evolution of the architect's creativity. In addition to describing and evaluating the reliability of available materials, the project is placed in the context of both Leonidov's work and Soviet architecture of the 1930s in general. Keywords: I. I. Leonidov; constructivism; Institute of Statistics; Narkomtyazhprom.

> Рис. 1. Реконструкция торцевого фасада, соответствующая листу инв. № АМ 1997-2-233



## Проект Института статистики И. И. Леонидова (1929–1930) / Ivan Leonidov's Institute of Statistics (1929–1930)

текст  
Петр Завадовский  
Московский архитектурный институт /  
text  
Petr Zavadovsky  
Moscow Architectural Institute

### Предварительные соображения: обнаружение и вопрос подлинности

Ковидные рестрикции, ограничивая нас в привычных контактах, в то же время предоставляют шанс завязать новые, мысль о которых в «нормальное время» не пришла бы в голову. Так, незапланированный досуг и виртуальное пространство Фейсбука свели меня с французским архитектором Лораном Бодуэном (Laurent Beaudouin), профессором в Ecole d'Architecture Paris Val de Seine, Paris.

На его странице я заметил изображения, ранее мне не встречавшиеся: два фасада, подписанные «И. И. Леонидов. Институт статистики, 1929–30 гг.» [1]. В ответе на мой вопрос об источнике их происхождения, г-н профессор адресовал меня к Центру Помпиду. И действительно, на сайте Центра Помпиду я нашел оба фасада: короткий (торцевой) фасад 0,191 × 0,293 м [2] (далее – лист 1) и длинный (продольный) фасад, инв. № АМ 1997-2-234, 0,2 × 0,296 м [3] (далее – лист 2). Оба листа – «гуашь на черном картоне. Поступили в 1997 из галереи Алекса Лахмана». Линки к оригиналам, публикации которые рискованно из-за копирайта правообладателя, даны в примечаниях.

Характер изображенного на них сооружения вносит определенные коррективы в сложившиеся представления об эволюции творчества архитектора. Они достаточно существенны, чтобы, вкупе с их практически полной неизвестностью специалистам, вызвать в качестве первой реакции сомнения в подлинности данных артефактов, которая нуждается в оценке до рассмотрения данных изображений по существу.

**1.1. Визуальный анализ: размер, сохранность и стиль**  
Сопоставление материала и размера листов из Центра Помпиду с данными каталога известных оригиналов Леонидова, составленного А. П. Гозаком [5, с. 34–35], демонстрирует их соответствие практике И. И. Леонидова поздних 1920-х гг. В этом отношении близкой аналогией листов из Центра Помпиду являются планы «варианта Б» проекта Клуба нового социального типа 1928 г.: 181 × 232 у клуба и 191 × 293 у института. Здесь будет уместно заметить, что графические листы Леонидова, так

монументально выглядящие на журнальных иллюстрациях, в оригинале являются, по существу, миниатюрами.

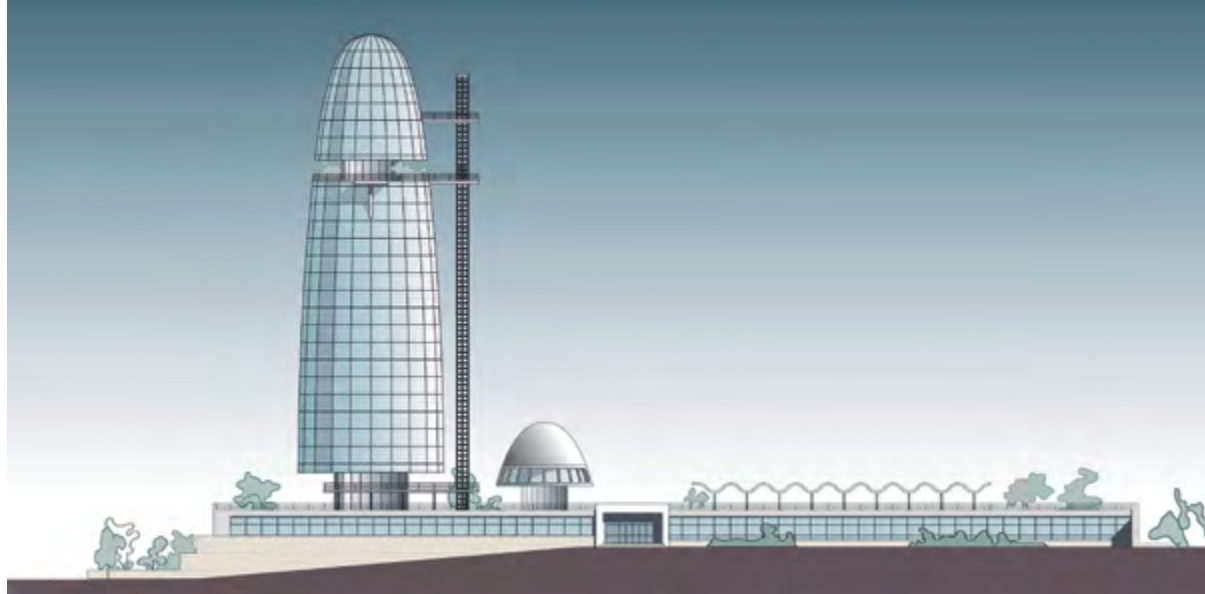
Внешний вид картонок со сглаженными потертостями на углах и повреждениями с краев сходен с состоянием известных нам оригиналов Леонидова. Стиль и графическая манера изображений также укладываются в наши представления о графике Леонидова рубежа 1920–1930-х гг. Таким образом, первичный визуальный анализ не дает аргументов против подлинности этих артефактов. Это единственные материалы проекта (и приписываемые Леонидову произведения), находящиеся в коллекции Центра Помпиду.

**1.2. Институт статистики в отечественных источниках**  
В журнале «Современная Архитектура» (СА) в течение 1929–1930 гг. Леонидов лидирует по количеству и полноте публикаций, однако какой-либо проект Института статистики даже не упоминается. В тексте первой послевоенной монографии о Леонидове П. А. Александрова и С. О. Хан-Магомедова 1972 г. вскользь упоминается Институт статистики в качестве «конкурсного проекта» [4, с. 32]. Однако какие-либо свидетельства о самом конкурсе и других конкурсных проектах Института статистики на сегодняшний день отсутствуют. В более поздних изданиях, посвященных Леонидову, в частности, претендующем на полноту «полном собрании работ Леонидова» А. П. Гозака и А. И. Леонидова [5, с. 32] и в последней большой монографии С. О. Хан Магомедова о Леонидове [6, с. 362] проект Института статистики присутствует только строкой в списке работ архитектора.

### 1.2. Датировка проекта

Центр Помпиду датирует свои фасады 1929–1930 гг. Все отечественные публикации дают 1929 г. В аннотации к Госкаталогу указан 1930 г. Следовательно, без проведения дополнительных исследований уточнить датировку Центра Помпиду не представляется возможным.

**1. Авторский замысел и предварительная публикация**  
Композицию института составляют два параболических объема – многоэтажная башня сигарообразных очертаний и низких купольный объем, поставленные на призматический 1–2-этажный стилобат. Интересной



< Рис. 2. Реконструкция продольного фасада, соответствующая листу инв. № АМ 1997-2-234

v Рис. 3. Институт статистики. Реконструкция Lanini, Antoni, Barsanti, Benvenuti, Guadagni; с любезного разрешения авторов

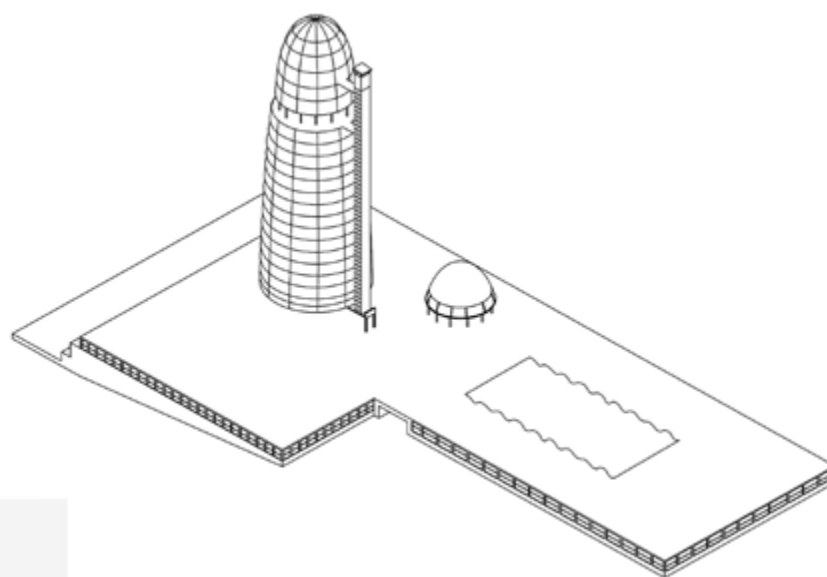
особенностью обоих параболических объектов является их грибообразная форма. Она предполагает конструкцию несущего ствола с консольно-отходящими от него плитами перекрытий, новаторскую для своего времени, но едва ли тогда осуществимую.

Масштаб оригинальных чертежей близок к 1:1000. Исходя из этого, общая высота сооружения составляет 102 м. Нижний диаметр башни – 28 м, а габариты стилобата – 100 × 214 м.

Обращения к правообладателю остались без ответа, и ввиду отсутствия разрешения на использование репродукций, условием публикации заметки о проекте стало изготовление изображений, передающих замысел Леонидова в иной графической манере; таким образом, это позволяет избежать претензий со стороны правообладателя.

Оригиналы Леонидова выполнены в присущей архитектору концептуально-эскизной манере, обусловленной также их миниатюрным размером, и имеют между собой ряд несоответствий: слегка различны размеры башни, малого купола и стилобата; ряд элементов, имеющих на одном листе, опущен на другом. Вытекающая из этого необходимость объединения двух проекций, уточнений и конкретизации неясных мест придает задаче элемент реконструкции авторского замысла.

Характер изображения башни взят с продольного фасада; малый купольный объем, его размеры и высотное отношение к башне – с торцевого. Высотные размеры стилобата в оригинальных фасадах заметно различаются. Для стилобата на новых чертежах приняты средние значения. Если судить по деревьям, закрывающим центральную часть стилобата на торцевом фасаде и расположенных не перед ним, а в глубине объема, там должен располагаться курдонер с двумя крыльями по бокам. В качестве навеса над входом в глубине двора использовано волнообразное покрытие, видимое на продольном фасаде. На обоих фасадах присутствует мотив ступенчато спускающейся стены. В реконструкции эти стены показаны в сетке швов облицовки, присутствующей во всех известных случаях использования Леонидовым этого мотива. Характер изображения зелени, насколько возможно, следует манере Леонидова.



Итоговые изображения (рис. 1 и 2) с сопроводительным текстом были опубликованы порталом Арх. ру [7].

Краткое описание и предложение реконструкции Института статистики также появляется в книге профессора Пизанского университета Луки Ланини «Lo spazio cosmico di Leonidov» (первое издание – декабрь 2020 г.) [8, с. 37]. Профессор Ланини основывает свою реконструкцию на поляроидных снимках, полученных им из Москвы (согласно нижеизложенному рассказу Н. Л. Павлова, сделанных покупателем фасадов в конце 1970-х и оставленных на память продавцам). В реконструкции проф. Л. Ланини также присутствует неизбежный элемент интерпретации. Обращает на себя внимание Г-образная форма стилобата, не находящая подтверждения в нововыявленном генплане Леонидова (рис. 3).

## 2. Дискуссия и предварительные выводы

Публикация на Арх. ру от 20 апреля 2020 г. вызвала оживленную дискуссию на страницах Фейсбука [8].

2.1 Были высказаны сомнения в корректности новых изображений, не соответствующих «стилю Леонидова», оскорбивших вкусы ценителей леонидовской графики. Умышленность этих различий и их необходимость была мною обоснована выше и в дальнейшем нашла понимание.

2.2 Профессором МАРХИ О. Г. Максимовым было высказано сомнение в подлинности оригиналов, исходя из формально-композиционных соображений: «Мог ли архитектор-мыслитель и мастер графической композиции взять и посадить на подиум рядом с высотным объемом его почти точную верхнюю часть, сохраняя то же конструктивное решение? <...> Зачем, почему??? Нонсенс!».

2.3 Профессор МАРХИ Е. Б. Овсянникова опубликовала следующее мнение профессором МАРХИ Н. Л. Павлова, близко знакомого с семьей Леонидова и специализирующегося на его творчестве:

«1. Перечерчено добросовестно, но, как всегда, без понятия...»

2. В подлиннике действительно два купола – эта тема есть еще в ранних клубах.

3. По свидетельству Иры, эти два эскиза были проданы во второй половине 70-х, во время безденежья, когда Андрей не работал, какому-то голландскому ..., который оставил две небольшие фотографии, чуть ли не Полярюид. Так они попали на Запад.

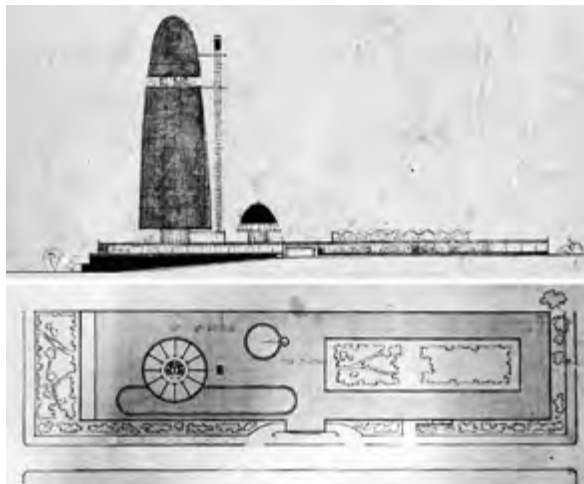
4. Во время подготовки выставки к столетию Леонидова, я эти фото отсканировал, и они даже где-то публиковались.

5. Насколько я знаю, это проект клуба – от 1947 г.

6. Проект Центрального Дома статистики, упомянутый Адамовым в перечне работ в нашем юбилейном сборнике, в перечне работ у Александрова не упоминается, мне он также неизвестен».

Свидетельство проф. Л. Н. Павлова очень ценно в части подтверждения подлинности фасадов и информации об обстоятельствах вывоза их из СССР. Однако ряд оценок вызывают вопросы: «У Александрова (то есть в книжке 1972 г. – П. 3.) «институт статистики» упоминается не только в списке работ, но и в тексте [4, с. 32, 123]. А авангардистский проект с 20-этажной башней трудно спутать с проектом клуба 1947 года.

2.4 Аргументом, на мой взгляд перевешивающим чашу весов в пользу существования проекта Института статистики и подлинности рассматриваемых фасадов, стал чертеж генплана Дома ЦСУ СССР в коллекции ГНИИМА им. А. В. Щусева (номер в Госкаталоге 6970722). Чертеж подписан: «Дом ЦСУ СССР. Конкурсный проект, арх. И. Леонидов 1930 г.» (рис. 4).



> Рис.4. Генплан Дома ЦСУ СССР из ГНИИМА (внизу) полностью соответствует фасаду из Центра Помпиду (вверху; дан в негативе)

Генплан вполне соответствует имеющимся фасадам. Остается надеяться, что дальнейшие исследования позволят выявить другие материалы проекта. В настоящее время можно сделать следующий вывод из состоявшегося обсуждения: два фасада из коллекции Центра Помпиду highly likely являются подлинными и принадлежат проекту Дома ЦСУ СССР или Института статистики 1929–1930 гг. Поскольку все большие проекты Леонидова 1927–1931 годов были конкурсными, Дом ЦСУ едва ли был исключением. Таким образом, само наличие проекта Леонидова является единственным свидетельством проведения конкурса на Дом ЦСУ СССР, о котором до сих пор не ничего было известно. Из этого мы и будем исходить в дальнейших рассуждениях.

### 3. Проект Института статистики в контексте творчества Леонидова до 1932 года и архитектуры советского авангарда

Проект принадлежит к апогею конструктивистского периода творчества архитектора (1927–1931 гг.). Ему предшествует проект Клуба нового социального типа 1928 г.; он выполнен одновременно с проектом Дома промышленности и, видимо, несколько ранее – проектов для Магнитогорска и Дворца культуры Пролетарского района. Проект Института статистики, несомненно, представляет не меньший интерес, чем любой другой из знаменитых проектов Леонидова, составивших его репутацию иконы авангардного модернизма. Композицию института составляют два параболических объема, поставленные на развитый стилобат. Разберем композицию института поэлементно.

#### 4.1. Параболический купол на «ножке»

Меньший объем представляет собой параболический купол с лентой остекления по низу, знакомый нам по проекту Клуба нового социального типа. Оба проекта, с двумя сходными по форме, но различными по размеру параболическими объемами, достаточно близки, чтобы считать «клуб» прямым предшественником «института» (рис. 5). Уже Хан-Магомедов предположил приоритет Леонидова в использовании параболического купола. Этот приоритет могли бы оспорить только Михаил Барщ с Михаилом Синявским в своем Планетарии. Но купол Планетария первоначально мыслился ими как полусферический, а его окончательная параболическая форма появилась уже после 1928 г., которым датируется проект Леонидова [4, с. 41] (рис. 5). Параболический купол в характерной леонидовской трактовке был воспроизведен и Игнатием Милинисом в конкурсном проекте клуба «Серп и Молот» 1929 г. [10, с. 55], а также, возможно, самим Ле Корбюзье в конкурсном проекте парижского Пале Токио 1935-го [11, с. 55]. Характерной чертой параболических объемов в обоих проектах является грибообразный характер – оторванность от земли с постановкой на заглубленную остекленную «ножку». Эта черта куполов в проекте Клуба до сих пор оставалась незамеченной, и лишь проект Института статистики заставляет нас задуматься о его значении для Леонидова. В дальнейшем мы не раз столкнемся с установкой на аналогичные «ножки» уже гиперболоидов: в эскизах к проекту НКТП, леонидовских вазах в Кисловодске, его проектах киосков. Таким образом, данное решение, при всей его конструктивной проблематичности в случае крупных сооружений, не является случайным для Леонидова.

#### 4.2. Стилобат. Параболоид на стилобате как тип

Идея плоской плиты-стилобата со стоящим на ней подчеркнуто выразительным объемом нам сегодня представляется очевидной, одной из стандартных для архитектуры «современного движения» композиционных схем. Между тем у нее, как и у всего, есть начало – и И. И. Леонидов



< Рис. 5. Параболический купол на стилобате: фасады «Клуба нового социального типа» (вар. А), 1928 г. (внизу) и Института статистики, 1929 (вверху)

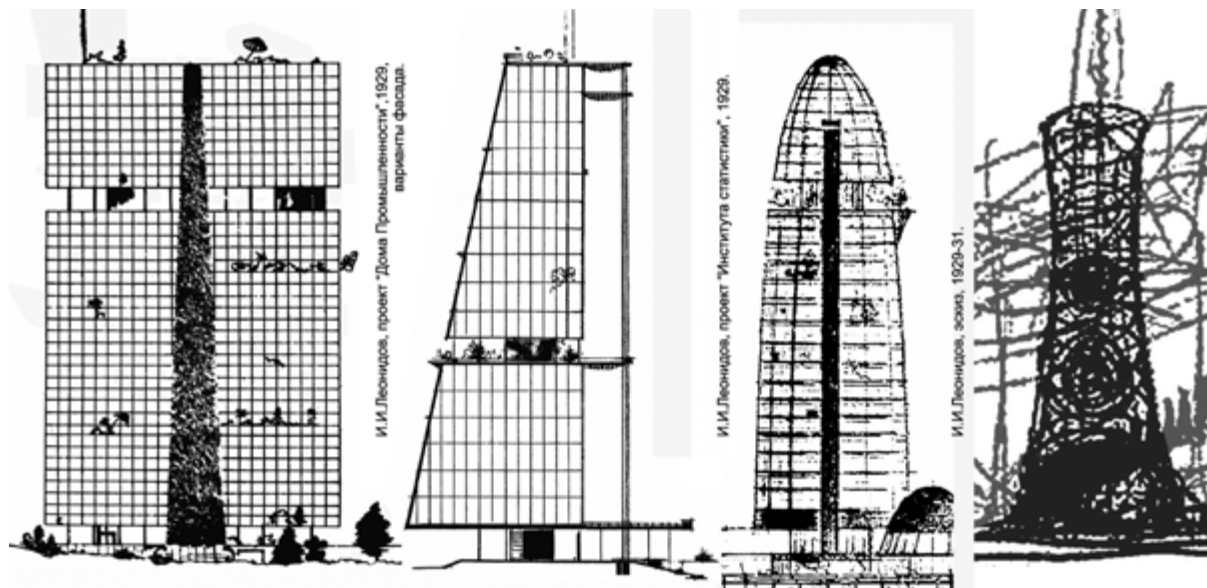
принадлежит к числу наиболее вероятных претендентов на авторство. Сама концепция стилобата восходит к глубокой древности и в первые десятилетия XX века входит в репертуар традиционалистов. Это легко увидеть на примере конкурса на Дворец Советов, в котором она редка среди авангардистских предложений, но обычна среди традиционалистских и закреплена итоговым проектом. Оговорку следует сделать для проекта Гинзбурга-Гассенфлуга, где параболический объем большого зала поставлен на квадратный стилобат, во многом повторяющий центральный комплекс проекта Клуба нового социального типа («вариант А» И. И. Леонидова). Именно этот проект Леонидова, как мне представляется, и является зародышем всех дальнейших «объемов на стилобате» архитектуры «современного движения».

Это еще один (помимо куполов) аспект, в котором Институт статистики является непосредственным развитием проекта Клуба нового социального типа: абстрактная

квадратная плита стилобата клуба превращена здесь в первый пример развитого 1–2-этажного стилобата, на который поставлены оба параболических объема. И приемы архитектурной проработки стилобата предвосхищают центральный в творчестве Леонидова конкурсный проект Наркомтяжпрома 1934 г. Вытянутый прямоугольник плана стилобата Института с внутренним двором – прямой предшественник стилобата НКТП в проекте 1934 г. Присутствующий на обоих фасадах Института ступенчатый мотив – несомненный зародыш ступенчатых торцов трибун и лестниц Наркомтяжпрома.

#### 4.3. Параболическая башня

Второй объем, сигарообразная параболическая башня – беспрецедентен в предыдущем творчестве архитектора. Тем не менее, ряд черт сближают ее с архитектурой башни в конкурсном проекте Дома Промышленности.. Помимо характерных, вынесенных наружу ажурных конструкций подъемника с перекинутыми к зданию мостика-



< Рис. 6. Башни Леонидова 1929 г. – Дом промышленности и Институт статистики и первые эскизы гиперболической башни



ми, объединяющей их чертой является разрыв на верхней трети высоты. Как и само разнообразие форм стеклянных башен, в архитектуре мирового модернизма этот прием войдет в реальную практику лишь через полвека. Еще позже будет по достоинству оценена леонидовская свобода оперирования формой, оплодотворив творцов неомодернизма 2000-х (рис. 6). К ряду леонидовских башен добавлен эскиз гиперболической башни из блокнота рубежа 1920–1930 гг., превосходящий все тот же Наркомтяжпром. В целом переход Леонидова от призматических решений к объемам более сложной геометрии и затем иррациональным скульптурным формам является опережающим проявлением общих закономерностей эволюции архитектуры модернизма.

Новаторское конструктивное решение проекта института также опережает свое время на десятилетия, хотя в 1929 г. вряд ли было осуществимо. В отличие от остальных

своих башен, решенных в каркасе, Леонидов здесь предлагает несущее ядро с консольно-расходящимися от него плитами перекрытий. Благодаря такому решению Леонидов переходит от корбузианского «дома на столбах» к грибовидной форме сооружения, опирающегося на обнаженную снизу «ножку» конструктивно-коммуникационного ствола.

Размышляя о возможном смысле, вкладывавшемся Леонидовым в параболическую форму башни, можно высказать два предположения:

#### 1. Дирижабль.

Именно в 1929 г. в проектах Леонидова, например, конкурсном проекте памятника Колумбу появляется дирижабль, который с этого момента становится излюбленным элементом леонидовского стаффжа. Более того, нетрудно определить, о каком именно дирижабле идет речь! Сравнение изображений убеждает нас в том, что это – Graf Zeppelin LZ-127, построенный в 1927 г. и в течение долгого времени остававшийся самым большим, современным и быстроходным. Помимо многочисленных фото, Леонидов мог видеть этот дирижабль и «вживую», во время его приземления в Москве 10 сентября 1930 г. И желание уподобить форму башни наиболее впечатляющему символу технического прогресса своего времени выглядит логично и правдоподобно.

#### 2. График.

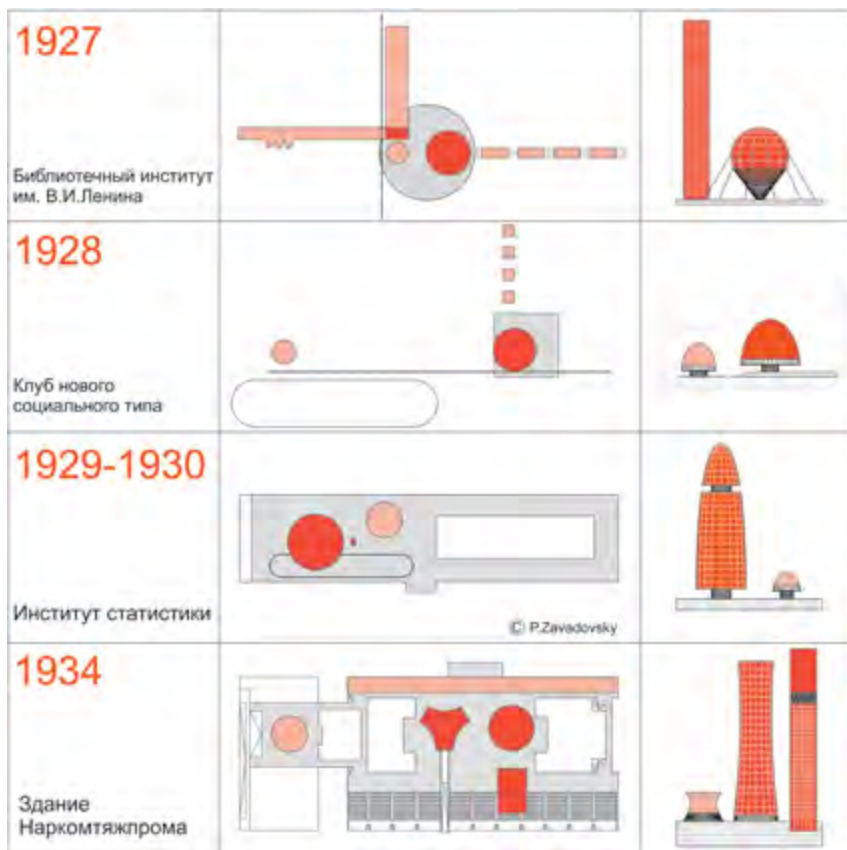
Пристрастие к параболам (и затем – гиперболам) могло быть следствием и свойственной Леонидову эстетизации математических кривых, о чем известно из его реплики в одной из «творческих дискуссий» 1934 г.: «Если эта кривая – графическое изображение процесса движения <...>, то это уже не произвольная линия, а вызывающий восхищение график, несущий в себе красоту» [12, с. 33]. И сегодняшние эпидемические графики хорошо иллюстрируют связь параболических кривых со статистикой. Возможно, для Леонидова имели вес оба соображения, и здесь мы видим раннее проявление многослойной образности, характерной для поздних проектов Леонидова, прежде всего – Наркомтяжпрома.

#### 4. Проект Института статистики в контексте творчества Леонидова после 1932 г. Институт статистики и Наркомтяжпром

Творчество Леонидова распадается на две отчетливо различимые части – до и после 1932 г. И видимая внезапность перехода от одного периода к другому, небольшое количество признаков, превосходящих этот переход, значительно смягчается вновь выявленным проектом Института статистики.

Для позднего Леонидова характерна игра вогнутых и выпуклых форм, которой подчинено как его архитектурное творчество, так и мебельный дизайн. Формальный язык этого периода и его неоклассические и архаично-египетские корни были мной представлены в недавней статье [13, с. 112–119]. Парные параболические купола и гиперболические объемы залов, парные «выпуклые» и «вогнутые» вазы заставляли предполагать и возможную парность башен. Однако гиперболическая башня проекта НКТП 1934 г. до сих пор оставалась без пары, если не считать странного ракетообразного сооружения в проекте Колхозного клуба с залом на 800 мест 1935 г.

Параболическая башня Института статистики восполняет эту лауну, будучи прямой предшественницей гиперболической башни проекта НКТП 1934 г. В башне



^ Рис. 7. Развитие типа общественного ансамбля в творчестве И. И. Леонидова 1927–1934 гг.

института мы видим в зародыше все черты знаменитой ростральной башни НКТП: светопрозрачность, вынесенный наружу подъемник, даже намеченную на фасаде консольную трибуну, предшественницу «грибов-чаг», облепляющих гиперболическую башню Наркомтяжпрома. Более того, в блокнотах Леонидова 1929–1931 гг. имеет ряд эскизов гиперболических сооружений, свидетельствующих о временной близости, если не одновременно зарождения обеих форм (рис. 6, 4).

Другим элементом проекта Института статистики, предвосхищающим проект Наркомтяжпрома, далее развитый в проектах клубов и сооружений Южного берега Крыма, является прямоугольный стилобат со ступенчатыми краями, которые в поздних проектах Леонидова приобретут отчетливо архаизирующий характер, адресующий нас к зиккуратам и ападанам древности.

## 5. Формально-стилистическая эволюция творчества И. И. Леонидова периода 1927–1934 гг. Попытка реконструкции

Авангардистский период творчества И. И. Леонидова уместается в семь лет, разделяющих два крупнейших проекта архитектора и его общепризнанных шедевра – проекта Библиотечного института им. В. И. Ленина 1927 г. и Наркомтяжпрома 1934 г. При этом проект Наркомтяжпрома до сих пор воспринимался скорее «гениальным прозрением», чем логическим продолжением предыдущего творчества Леонидова. Проект Института статистики существенно дополняет наши представления о творческой эволюции Леонидова, во многом восстанавливает ее единство и позволяет понять его логику, попытка реконструкции которой представлена в таблице на рис. 7:

1. 1927 г. В дипломном проекте Библиотечного института им. В. И. Ленина центром открытой, развивающейся по осям координат композиции, являются сфера и башня-призма, стоящие на круглой площадке. Площадка, представляющая собой одноэтажное сооружение, полуврезанное в склон, является зародышем будущих леонидовских стилобатов.

2. 1928 г. Проект Клуба нового социального типа, «вариант А». Композиция сохраняет открытый характер. Преемственность с Институтом Ленина подчеркивает пунктирный ритм модульных павильонов. Главных элементов композиции также два, но оба – параболические купола. Большой купол стоит на не вполне сформировавшемся квадратном стилобате.

3. 1929–1930 гг. Проект Института статистики. Два параболических объема на «ножках», один из которых является офисной башней, непосредственно преемственны с проектом Клуба. Все элементы композиции, включая овальную беговую дорожку, собраны на кровле прямоугольного стилобата с внутренним двором и осевым размещением входов. Впервые у Леонидова появляется архаизирующий мотив ступенчатой стены.

4. 1934 г. Конкурсный проект Наркомтяжпрома.

Стилобат Наркомтяжпрома – многоэтажный прямоугольник с внутренними дворами и осевыми портиками, является прямым развитием стилобата Института статистики. Ступенчатые стены получают свое обоснование как торцы трибун. Добавленный мотив акведука делает историческую адресность решения несомненной.

Параболические формы – купол и башня заменены своими инверсионными вариантами – гиперболическим объемом клуба и гиперболической башней.

## Литература

1. URL: <http://www.beaudouin-architectes.fr/2011/08/ivan-leonidov/> (дата обращения: 12.03.2021)
2. URL: <https://www.photo.rmn.fr/C.aspx?VP3=SearchResult&IID=2C6NUORATNGA> (дата обращения: 12.03.2021)
3. URL: <https://www.photo.rmn.fr/C.aspx?VP3=SearchResult&IID=2C6NUORYZQXS> (дата обращения: 12.03.2021)
4. Александров, П. А., Хан-Магомедов, С. О. Иван Леонидов. – Москва: Стройиздат, 1972. – 127 с. : ил.
5. Gozak, A., Leonidov, A. Ivan Leonidov. – London : Academy ed., 1988. – 216 : ил.
6. Хан-Магомедов, С. О. «Иван Леонидов» из серии «Кумиры авангарда», Москва: фонд «Авангард», 2010.-С.367.
7. Завадовский, П. К. Неизвестный проект Ивана Леонидова : Институт статистики, 1929. – Архи.ру, 20.04.2020 г. – URL: <https://archi.ru/russia/86073/neizvestnyi-proekt-ivana-leonidova-institut-statistiki--god> (дата обращения: 12.03.2021)
8. Lanini, Luca. Lo spazio cosmico di Leonidov. – Siracusa : LetteraVentidue Edizioni S.r.l.,2020. – 121 p.
9. URL: <https://www.facebook.com/elena.ovsyannikova.524/posts/3080017315393020> (дата обращения: 12.03.2021)
10. Чепкунова, М. Р., Аметова, М. Р. Архитектор Игнатий Милинис. От конструктивизма к модернизму. – Москва : ГМА им. А. В. Шусева; Кучково поле, 2019. – 208 с.
11. Le Corbusier. L'Ouvre Complete. Volume 3. – Basel : Birkhauser. – 176 p.
12. Леонидов, И. И. Палитра Архитектора // Архитектура СССР. – 1934. – № 4. – С. 32–33
13. Завадовский, П. К. Иван Леонидов и стиль «Наркомтяжпром» // Проект Байкал. – 2019. – № 62. – С. 112–119

## References

- Alexandrov, P. A., & Khan-Magomedov, S. O. (1972). Ivan Leonidov. Moscow: Stroizdat.
- Beaudouin, L. (2011). Ivan Leonidov. Retrieved March 12, 2021, from <http://www.beaudouin-architectes.fr/2011/08/ivan-leonidov/>
- Chepkunova, M. R. & Ametova, M. R. (2019). Arkhitektor Ignaty Milinits. Ot konstruktivizma k modernizmu [Architect Ignaty Milinits. From constructivism to modernism]. Moscow: GMA im. Shchuseva; Kuchkovo pole.
- Gozak, A., & Leonidov, A. (1988). Ivan Leonidov. London: Academy ed.
- Khan-Magomedov, S. O. (2010). Ivan Leonidov. In Kumiry avangarda (p. 367). Moscow: fond "Avangard".
- L'agence photo (n.d.a). Retrieved March 12, 2021, from <https://www.photo.rmn.fr/C.aspx?VP3=SearchResult&IID=2C6NUORATNGA>
- L'agence photo (n.d.b). Retrieved March 12, 2021, from <https://www.photo.rmn.fr/C.aspx?VP3=SearchResult&IID=2C6NUORYZQXS>
- Lanini, Luca (2020). Lo spazio cosmico di Leonidov. Siracusa: LetteraVentidue Edizioni S.r.l.
- Le Corbusier. L'Ouvre Complete. Volume 3. Basel: Birkhauser.
- Leonidov, I. I. (1934). Palitra arkhitekora [Architect's palette]. Arkhitektura SSSR, 4, 32-33.
- Ovsyannikova, E. (2020, May 10). Facebook. Retrieved March 12, 2021, from <https://www.facebook.com/elena.ovsyannikova.524/posts/3080017315393020> (дата обращения: 12.03.2021)
- Zavadovsky, P. (2019). Ivan Leonidov and the "Narkomtyazhprom" Style. Project Baikal, 16(62), 112-119. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1544>
- Zavadovsky, P. K. (2020, April 20). Neizvestnyi proekt Ivana Leonidova: Institut statistiki, 1929 [Unknown project by Ivan Leonidov: Institute of Statistics, 1929]. Archi.ru. Retrieved March 12, 2021, from <https://archi.ru/russia/86073/neizvestnyi-proekt-ivana-leonidova-institut-statistiki--god>